

Лён и лень Костромы. «АиФ» начинает серию «внезапных проверок» регионов РФ

Были ли за время их руководства решены старые проблемы области или края - или добавлены новые? Чем живут, на что жалуются и на что надеются их жители? Чтобы это выяснить, корреспонденты «АиФ» выехали с инспекцией в некоторые регионы страны. Первый репортаж - из Костромской области. Ямы и дыры Первое впечатление: ужасные дороги! В областном центре тротуары настолько покрыты ямами, что можно сказать, что их нет совсем. Многие автомобилисты уверены, что область в числе трёх регионов с худшими дорогами в стране. При путешествиях по России её настоятельно рекомендуют объезжать. Правда, в самой Костроме на улицах сейчас работает дорожная техника. Наконец-то отремонтируют? «Нет, - грустно усмехается Юрий Крупнов, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития. - Это признак того, что скоро в регионе выборы. Наверняка после них всю эту активность областные чиновники свернут. Новых дорог здесь не строилось со времён СССР. А старые, разбитые огромными фурами, латают позорным ямочным ремонтом. В области нет ни сильной структуры, которая бы занималась дорожным хозяйством, ни крупных дорожно-строительных компаний. Сейчас рассматривается вопрос о передаче убитой дороги «Кострома - Киров» в федеральную собственность, а управления ею... Вологодской области. Возможно, сомневаются, что костромские власти с этим справятся». Не справляется региональная власть не только с дорогами. «За последние 3 года область набрала столько кредитов, что по росту задолженности оказалась худшим регионом в России, - возмущается Владимир Михайлов, владелец одного из крупнейших в области производственных предприятий и депутат областной Думы. - На 1 января 2011 г. долг составлял около 8 млрд руб., а на 1 января 2015 г. он уже почти 16 млрд. За 4 года вырос в два раза! И в этом году снова придётся занимать, потому что в областном бюджете дыра в 2 млрд руб. При этом ни на одном заседании областного правительства, где я присутствовал, не были чётко обозначены пути решения проблемы. Такое ощущение, что люди там собираются только для галочки». Умирающие традиции Дыра в бюджете возникла от того, что область не умеет жить по тем средствам, которые зарабатывает. А зарабатывать больше - тоже не умеет. Доходы её бюджета за 3 года в номинальном выражении не увеличились, а в реальном (с учётом инфляции) даже «просели». Говорят, что местные власти не ладили с несколькими крупными бизнесменами и те вывели свои компании за пределы региона, тем самым уменьшив поступление доходов в областную казну. Не слишком хорошо получается и с привлечением внешних инвесторов.

Путин подписал закон об ограничении сроков полномочий губернаторов

«На экономическом форуме в Санкт-Петербурге говорили, что в рейтинге инвестиционной привлекательности наша область на 6-м месте, но почему тогда результата не видно?! - продолжает Михайлов. - За 2014 год привлекли инвестиций на 1 млрд руб. - это одно крупное предприятие. А в остальном чиновники кормят нас обещаниями. Уже новая администрация под руководством губернатора С. Ситникова пыталась взять пример с успешной Калуги. Говорили, что вот-вот в области начнут строить 10 металлообрабатывающих заводов, на каждом из которых будет до 200 рабочих мест. Я же сразу заявил, что в нашем регионе это невозможно, так как сейчас одного-то квалифицированного слесаря или фрезеровщика днём с огнём не найдёшь. А они - мечтатели - две тысячи откуда-то возьмут?! Да и непонятно, почему выбрана металлообработка, если наша область никогда не была сильна в этой отрасли». Впрочем, у традиционной для региона отрасли тоже дела не особо клеятся. На Большой костромской льняной мануфактуре (БКЛМ), некогда крупнейшем предприятии не только региона, но и мира (!), работают вполсилы: нет сырья. Посевы под лён с 2000 г. сократились в области в 10 раз. Мануфактуру 150 лет назад построили братья Третьяковы и уже через несколько лет отчасти на полученные от неё доходы открыли свою знаменитую галерею. «Лён был экспортным товаром, - говорит Виктор Афанасин, замдиректора БКЛМ и хранитель музея предприятия. - В 1900 г. от торговли им Россия получила 100 млн руб. золотом. По сегодняшним деньгам это 30-35 млрд евро. Спрос на лён в мире велик и сейчас. Его используют и в военной, и в космической промышленности. Не зря же США засекретили все свои программы по льну и запретили его экспорт. А у нас перспективу возрождения льняного производства власти даже не обсуждают...» Лень этим заниматься? Возможно. Хотя уж простых костромичей никак не обвинишь в нежелании трудиться и зарабатывать. Были бы для этого подходящие условия... Кадровый голод? Почему губернаторы не меняются годами Подробнее Все бегут, бегут, бегут

Рейтинг эффективности губернаторов. Взлёты и падения региональных лидеров

Восхитившись на БКЛМ чудесными свойствами льна, останавливаемся у одной из палаток на минирынке с намерением купить льняное платье местного производства. Молоденькая продавщица Лена, узнав, что журналисты из Москвы, вздыхает: мол, все бывшие одноклассники туда уехали. История, казалось бы, типичная для любого близкого к столице города, с одним «но». Из Костромской

области молодёжь бежит не только в Москву, но и в соседние Вологодскую, Ивановскую, Ярославскую области. Бежит из-за безработицы: за год она выросла здесь на 17%. Бежит от невозможности купить квартиру: в 2013 г. здесь построили 228 тыс. кв. м жилья, меньше всех в Центральном федеральном округе. Бежит от отсутствия досуга. Даже областной центр - очень провинциальный в плохом смысле этого слова город. Здесь хорошо провести тихие выходные, но жить постоянно молодёжи явно скучно. Мало торгово-развлекательных центров, мало возможностей для занятий спортом. В Костромской области в два раза меньше стадионов, спортплощадок и полей, чем в соседних областях. Да, населения здесь на 50% меньше, чем у соседей, но там спортивные сооружения продолжают расти как грибы, а в Костромской области их число сокращается...

Сколько губернаторов будет выбрано досрочно?

Михаил Румянцев, фермер из Галичского района, прославился на всю страну тем, что на последней «прямой линии» с президентом в апреле задал вопрос про поддержку не только больших, но и малых хозяйств. После этого струйка финансирования дошла и до мелких производителей. Сейчас существуют десятки программ господдержки, которые вроде бы должны осчастливить крестьян. «Но чтобы в эти программы попасть, надо исходить десятки кабинетов, собрать кучу документов», - жалуется Михаил Иванович. В небольших хозяйствах фермеры сами сеют, пашут, косят, чуть ли не сами коров доят, а потом продают молоко. Когда им за бумагами бегать? Спрашиваем его: а если бы чиновники к вам приезжали и помогали в программах разобраться да нужные справки собрать? «Ну, это мечты», - вздыхает Румянцев. Правда, сейчас у фермера даже злобная бюрократия отошла на задний план. Он работает уже около 10 лет, молоко у него прекрасное, в иные годы очередь стояла, а теперь покупать его... некому! «Люди из села бегут, а у тех, кто остаётся, денег не стало. Они не могут себе свежий продукт позволить, понимаете? А я для кого тогда работаю?!» По словам Крупнова, самая тяжёлая ситуация - на северо-востоке области, в Пыщугском, Вохомском, Октябрьском районах. Массово закрываются больницы, школы, библиотеки, рушатся дороги, а заезжие туристы с печальной иронией спрашивают у местных, давно ли от них ушли немцы... На попытки жителей привлечь внимание к своим проблемам из областного центра приходят отписки. На жалобу на закрытие в Пыщугском районе родильного отделения (роженицам приходится добираться по колдобинам десятки километров) чиновники из департамента здравоохранения цинично отвечают, что содержать роддом в районе, где в 2014 г. родилось всего 40 детей, нецелесообразно. С таким подходом через несколько лет показатели рождаемости там и вовсе могут быть сведены к нулю. А что? Пустыми землями управлять легче...